

Когда он отлетел достаточно далеко, Ву Ци бросил быстрый взгляд через плечо на поле боя. Он увидел колоссальное колесо из лезвий, сверкающее ослепительным пурпурно-золотым светом, парящее в воздухе, на вершине которого стоял худой, невысокий даос в белых одеждах. Он смотрел на небо и сердито ворчал.

'Похоже, злключения преподобного Яо Юэ на этом не заканчиваются!' подумал Ву Ци и кивнул.

Было ясно, что Золотой Бессмертный предмет, которым Преподобный Яо Юэ тяжело ранил Акулу Зеленого Купола, был взят напрокат через внутренний канал Альянса Мириад Бессмертных. Ву Ци не мог не задаться вопросом, во сколько обошелся неудачливому парню обмен на мощный удар этого страшного оружия. После атаки колесо в мгновение ока унеслось прочь. Возможно, сделка была завершена, и его забрал настоящий хозяин.

Очевидно, этот даос в белом одеянии должен был почувствовать ауру Акулы Зеленого Купола, исходящую от колеса. Зная, что это редкий древний вид, чье тело полно сокровищ, он быстро поспешил сюда, чтобы посмотреть, сможет ли он взять справедливую долю добычи. Но, к сожалению, преподобный Яо Юэ поспешил скрыться, а душу акулы, которая была самой ценной частью Зеленокупольной акулы, забрал У Ци. Ему остались лишь фрагменты плоти.

'Ну, акула сожгла всю свою кровяную сущность, и даже ее внутреннее ядро почти полностью уничтожено. Она не оставила после себя ничего ценного, кроме кучи пепла. Если этот Золотой Бессмертный из Альянса Мириад Бессмертных заинтересуется, он всегда может вернуть пепел и поклониться ему на алтаре!

Злобно улыбнувшись, Ву Ци быстро умчался прочь. Теперь он лучше понимал Альянс Мириад Бессмертных. Если человек был готов заплатить определенную цену, он мог не только нанять грозных бессмертных для убийства людей, но и взять напрокат несколько золотых бессмертных предметов!

'Может быть, в Альянсе Мириад Бессмертных есть предметы Первородных Бессмертных, которые можно взять напрокат? Возможно... Но я не думаю, что кто-то может позволить себе такую цену!

В его голове роились разные странные мысли, пока он пронзал небо, а его тело окутывал слабый слой энергии Шэнь. Вскоре он вернулся на Гору Лунного Взора.

Оживленный Бессмертный рынок Яо Юэ превратился в море пламени, а песчаный пляж был усеян тысячами трупов бессмертных и культиваторов. Все здания были объаты пламенем, из них доносились неясные крики боли, ищущих помощи, - это были сигналы бедствия, подаваемые простыми людьми, нанятыми на рынке. Десятки солдат рыскали возле рынка, то и дело взмахивая руками, чтобы подбросить огненные шары в здания, которые, казалось, горели недостаточно сильно.

Солдаты убили всех бессмертных и культиваторов на рынке, оставив лишь десятки тысяч простых людей, которые были либо управляющими магазинов, либо слугами в тавернах, либо девушками в борделях. Перед лицом пламени, порожденного заклинаниями, эти люди не оказали никакого сопротивления, и, издав несколько жалких воплей среди бушующего пламени, сгорели в пепел.

Их тела постепенно превращались в жир под воздействием пламени и смешивались с колоннами рухнувших зданий, отчего пламя разгоралось еще сильнее. Среди клубов темного дыма были видны души погибших, беспомощно взлетающие в воздух, и все они безучастно

смотрели в пустоту, которая яростно извивалась от жара. Вскоре в пустоте внезапно появились десятки похожих на водовороты черных шлюзов, из которых извергалась мощная всасывающая сила и затягивала души.

Это были эмиссары Ада, которые пришли забрать души умерших. Ву Ци с любопытством посмотрел на черные шлюзы. Он впервые увидел, как выглядит жизнь после смерти людей на континенте Паньгу.

Несмотря на то, что ему довелось пережить здесь немало резни и сражений, ему еще ни разу не доводилось видеть столько сохраненных душ.

Он был удивлен, увидев, что несколько из этих черных шлюзов излучают слабый золотой буддийский блеск, и даже услышал глубокое пение, исходящее из них. Когда он заглянул в эти врата Хаотичным Божественным Глазом, то увидел несколько смутных фигур, окутанных буддийским сиянием. Среди глубоких песнопений сотни душ с радостью устремились к ним.

Несколько других врат внезапно преградили путь этим душам, которые напевали какие-то буддийские мантры, их цвет был абсолютно черным, а резкие призрачные завывания раздавались сквозь них, когда они пытались втянуть их внутрь. Но из нескольких буддийских врат тут же вырвались крошечные лучи света и врезались в эти чёрные врата. В пустоте раздались слабые упреки и крики боли, когда черные врата разлетелись вдребезги с оглушительным грохотом. Сотни душ благополучно влетели в буддийские врата.

"А? В аду действительно присутствует Буддийская Лига?" У Ци изумленно смотрел на эту сцену и думал, что ему нужно выяснить это позже. Если культиваторы Лиги Буддистов действительно настолько сильны, ему нужно быть осторожнее. Ведь когда-то он обидел ученика какого-то великого бодхисаттвы и даже убил нескольких из них.

Необычная сцена длилась меньше, чем время, необходимое для того, чтобы допить чайник. После того, как десятки тысяч душ были втянуты в эти врата, они постепенно исчезли, а последнее стоящее здание на рынке рухнуло. Огромный столб рухнул на землю вместе с пламенем, посылая во все стороны бесчисленные искры.

Клубящееся пламя осветило сторону горы Лунного Взора, где виднелись разноцветные молнии и слышались глубокие взрывы.

Во главе с десятками капитанов, чьи базы культивирования были столь же сильны, как у Бессмертных Небес, сотни тяжелобронированных солдат парили в небе, атакуя оборонительный барьер, защищавший несколько зданий на вершине горы. Несколько сотен оракулов парили вокруг них, осыпая барьер наступательными заклинаниями, такими как молнии, пламя и сильный ветер.

Помимо странных и непредсказуемых заклинаний проклятия, оракулы также владели всеми видами природных заклинаний пяти элементов. Сотни оракулов были эквивалентны сотням мобильных крепостей; стоило им только взмахнуть рукой, и молнии обрушивались как дождь, а стоило только кашлянуть, и с неба падали десятки огненных шаров. А если три или пять Оракулов нападали вместе, они могли легко заставить метеориты, окутанные сияющим пламенем, пролиться с неба.

Каждая волна атаки оракулов, возможно, и не была такой мощной, как заклинания Бессмертных, но частота их атак была слишком высока. Бессмертные часто должны были выполнять жесты заклинания руками и произносить заклинания в течение некоторого времени, чтобы выпустить бессмертный гром, но Оракулы могли атаковать как бушующий

штурм каждым взмахом руки. Частота атак компенсировала качественный разрыв. Когда сотни Оракулов атаковали одновременно, вершина горы Лунного Взора была полностью охвачена пламенем, а прочный защитный барьер яростно дрожал.

Сотни бронированных солдат, вооруженных тяжелыми копьями, мечами и алебардами, висели в воздухе, беспорядочно атакуя защитный барьер. Время от времени молнии, отраженные барьером, падали на их тела, но не могли повредить ни одного волоска. От каждого сильного удара этих воинов барьер вздымался, и его основание начало разрушаться.

Павильон на вершине горы был заполнен испуганными людьми, как культиваторами, так и смертными, хотя число культиваторов составляло более восьмидесяти процентов от общего числа. Около трех тысяч человек укрылись под последним слоем защитного барьера. Человек, сидевший в центре павильона и руководивший барьером вместе с несколькими Бессмертными Неба и десятками культиваторов Зарождения Божественности, был не кто иной, как Преподобный Яо Юэ, который в спешке бежал после того, как был тяжело ранен У Ци.

Он выглядел свирепым и был покрыт бледно-золотистой кровью. Его тело сильно дрожало, и с каждой наложенной печатью из ран на его теле вытекала золотая кровь, которая толстым слоем скапливалась на земле. Было странно, что в его теле так много крови.

Преподобный Яо Юэ, который был так красив и элегантен, в данный момент выглядел как призрак. Продолжая разворачивать печати, чтобы стабилизировать формацию, он посмотрел на армию оракулов и солдат, осаждавших его, и закричал: "Ваш Смотритель Префектуры сошел с ума? Клянусь, я уничтожу всю провинцию Хай, когда полностью восстановлюсь!"

Солдаты и оракулы мрачно улыбались и продолжали атаковать барьер, не тратя времени на ответ.

Если бы преподобный Яо Юэ не вернулся внезапно, оракулы и солдаты прорвались бы к барьеру, а три тысячи членов его клана были бы захвачены живыми, как и приказал У Ци. Жаль, что он вернулся слишком быстро, неожиданно быстро, что позволило ему ворваться в барьер и продержаться до сих пор.

У Ци удовлетворенно улыбнулся. Энергия, которую он вдул в тело Преподобного Яо Юэ, должна была ускорить его возвращение и помочь ему двигаться с наибольшей скоростью. Иначе, если бы эти оракулы и солдаты проникли на Гору Лунного Взора и тайно спрятали часть добычи, разве это не было бы потерей для него?

Эти оракулы и воины были личной охраной клана Юй, и они подчинялись только приказам Юй Хэ. Вполне естественно, что они прятали богатейшую добычу.

Но преподобный Яо Юэ вовремя вернулся и до сих пор возглавлял барьер, а когда прибыл У Ци, оракулам и воинам уже не удалось спрятать добычу. В лучшем случае, они забрали с рынка несколько незначительных трофеев. Но самая богатая добыча, которую можно было найти в Горе Лунного Взора, должна была дожидаться возвращения У Ци и принять решение!

Громко рассмеявшись, У Ци появился из пустоты. Он парил над множеством оракулов и солдат, указывая пальцем на преподобного Яо Юэ, и кричал: "Бывший владыка провинции Хай уже сбежал за свои преступления, связанные с коррупцией и злоупотреблениями. Его превосходительство Юй Хэ - нынешний префект, сын клана Юй в провинции Чжун. Я - Тан Ланг, новый военный министр провинции Хай. Сдавайтесь, пока не поздно, преподобный Яо Юэ!"

Когда его голос разнесся эхом, У Ци сжал правую ладонь в кулак и ударил им вниз.

Раздался громкий гул, юго-западное основание барьера рухнуло, и высокая башня, построенная из золотых кирпичей, треснула. Несколько потомков преподобного Яо Юэ, которые поставляли бессмертные камни и энергетические камни в ядро формации внутри башни, жалобно закричали, когда золотые кирпичи упали и раздавили их насмерть.

Обрушение фундамента вызвало цепную реакцию, в результате которой вся формация обрушилась, обнажив три тысячи членов клана преподобного Яо Юэ. Он потрясенно вскрикнул, из него вырвался ослепительный свет, он взмыл в небо, а жемчужина над его головой распылила большой лист холодного воздуха, который устремился к У Ци. Жемчужина была драгоценным сокровищем, которое он добыл своей жизнью, поэтому, когда мощный холодный воздух пронесся по небу, оракулы и воины быстро отступили во все стороны.

У Ци покачал головой и насмешливо сказал: "Ты всего лишь стрела!".

Энергия шэнь выплеснулась из его тела, и вдруг Ву Ци окружили десятки фигур, в точности похожих на него. В воздухе возникла небольшая деревня с бесчисленными пешеходами и магазинами и затянула в себя преподобную Яо Юэ. Скрываясь в иллюзии, У Ци незаметно подошел к нему, а затем неожиданно ударил кулаком в лоб.

Удар мгновенно сбил преподобного Яо Юэ с ног и сбросил его с небес, а его бессмертная энергия почти иссякла.

Ву Ци одним быстрым движением взял жемчужину духа и убрал ее. Затем он указал на плачущих и рыдающих людей внизу, на его лице появилась холодная ухмылка, и он крикнул: "Захватить их живыми!"

Оракулы и солдаты ответили громовым ревом и бросились к людям, как стая свирепых волков.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2178319>